

Стоило деду произнести эти слова, Лу Сюнь инстинктивно оглянулся.

Чэнь Е стоял к ним спиной, гипнотизируя взглядом пароварку. Похоже, он вообще ничего не заметил.

— Куда это ты смотришь? — старик похлопал Лу Сюня по плечу. — Ты меня вообще слышишь?

— Да нет же, — Лу Сюнь обернулся и улыбнулся. — Он мой одноклассник.

— Ладно-ладно, одноклассник так одноклассник, — благодушно согласился дед, хотя по лицу его было ясно, что он не поверил ни единому слову. — Одноклассник так одноклассник. Только об учёбе всё равно не забывайте, она сейчас на первом месте.

—... Да знаю я, — вздохнул Лу Сюнь.

— Господин Цэнь, пора принимать лекарства, — в кухню заглянула сиделка.

— Иди, дедушка, выпей лекарство, — сказал Лу Сюнь.

— А вы следите за баоцзы. Время не упустите, — напутствовал старик.

Сиделка покатила инвалидное кресло, увозя пожилого господина Цэня из кухни.

Лу Сюнь подошёл к Чэнь Е и скользнул по нему взглядом.

— Чего тебе? — Чэнь Е повернул к нему голову.

— Извини за это, — сказал Лу Сюнь.

— Да ладно, забей, — Чэнь Е кашлянул и, понизив голос, спросил: — У тебя реально вся семья в курсе, что тебе... парни нравятся?

— Угу, — кивнул Лу Сюнь.

Чэнь Е как-то странно на него посмотрел, на его лице отразилась явная неловкость.

— Что такое? — поинтересовался Лу Сюнь.

— Дома-то ладно, болтай что хочешь, — Чэнь Е нахмурился, подбирая слова. — Но ты это... в

школе помалкивай, направо и налево не распространяйся. Я от одного кента слышал про пацана вроде тебя. Травить его начали не по-детски. Краем уха слышал, что в итоге ему вообще пришлось из школы уйти.

— Ты... — Лу Сюнь так и застыл.

Меньше всего он ожидал услышать от Чэнь Е нечто подобное. Чэнь Е никогда не казался парнем деликатным или склонным размышлять о таких тонкостях, но сейчас...

— Спасибо, — искренне поблагодарил Лу Сюнь.

От этой внезапной благодарности Чэнь Е окончательно растерялся. Дружки его и всякие мелкие знакомые спасибо отродясь не говорили, так что в его привычном лексиконе ответа на подобный вежливый жест попросту не нашлось. Он растерянно завис, не зная, как реагировать.

«И что теперь отвечать?»

«"Пожалуйста"?»

«"Да не за что"?»

«Первое звучит слишком официально.»

«Второе — как-то глупо.»

Лу Сюнь продолжал выжидающе смотреть на него, явно надеясь на какой-то ответ.

«Да блядь, так "пожалуйста" или "не за что"?»

Чэнь Е приоткрыл рот, но в итоге выдавил совсем другое:

— Слышь, а когда баоцзы будут готовы?

—... Вот-вот уже, — ответил Лу Сюнь.

Свежие, только-только из пароварки баоцзы оказались куда вкуснее тех, что обычно дожидались своей участи в термосе. Они исходили густым ароматным паром, были невероятно мягкими и сочными — стоило откусить кусочек, как во рту разливался горячий бульон от пряной мясной начинки.

Чэнь Е в одиночку умял больше половины бамбуковой корзины. И даже когда в него уже ничего не лезло, он умудрился запихнуть в себя последнюю половинку.

Лу Сюнь только молча покачал головой.

Перед их уходом дедушка упаковал оставшиеся баоцзы в термос, чтобы Чэнь Е забрал их с собой, и на прощание, ласково потрепав парня за плечо, пообещал в следующий раз приготовить целых три корзины.

До следующего утра гостинцы не дожили. Уже в обед, пока Лу Сюнь натаскивал его по учёбе, Чэнь Е вытащил баоцзы и умял их прямо в перерывах между решением задач.

Из-за этого за домашним обедом Чэнь Е смог осилить всего пару кусков, хотя бабушка наготовила целую гору еды. Разозлившись, старушка отвесила внуку пару звонких затрещин и силой впихнула в него пол-миски риса.

— Ишь, харчами перебирает! — ворчала бабушка, сурово глядя на Чэнь Е.

Чэнь Е оставалось только покорно сопеть.

Впихнув в себя еще пол-миски риса, он почувствовал, что сейчас лопнет.

Едва добравшись до своей комнаты, он мешком повалился на кровать и вяло замахал руками на Лу Сюня, который как раз доставал очередной тест:

— Всё, хорош на сегодня. Я обожрался так, что извилины не шевелятся.

— Договорились, — на удивление легко согласился Лу Сюнь. — Тогда на сегодня закончим. Оставшиеся три теста дорешаем завтра.

Чэнь Е только тоскливо вздохнул.

Лу Сюнь застегнул рюкзак, но уходить не торопился. Порывшись внутри, он извлёк какой-то предмет и протянул Чэнь Е.

— Держи, это тебе, — сказал Лу Сюнь.

Чэнь Е нехотя приподнялся на локтях и уставился на протянутый подарок.

В руке Лу Сюня лежал...

Черный носок?

Причём какой-то обрубок без мыска и пятки.

— Это спортивный бандаж для голеностопа, — Лу Сюнь сразу понял, о чём подумал Чэнь Е, заметив его недоумённую мину.

— А, — Чэнь Е с облегчением забрал вещь. — А я уж решил, ты мне драный носок притащил. И на хрена он?

— В понедельник спартакиада, а ты на бег заявился, — напомнил Лу Сюнь. — Натянешь на ногу, чтобы сустав зафиксировать и снова его не подвернуть.

— От души, — буркнул Чэнь Е.

— Обращайся, — с улыбкой отозвался Лу Сюнь.

Нога у Чэнь Е на самом деле почти зажила и практически не беспокоила, но ради надёжности перед сном он щедро залил щиколотку обезболивающим спреем.

А в понедельник утром, едва поднявшись с постели, сразу натянул подаренный Лу Сюнем бандаж.

По случаю начала спартакиады утреннюю самоподготовку отменили. Всех обязали явиться напрямую на стадион к восьми часам утра для торжественного построения.

Сначала все параллели уныло и бестолково отшагали парадный круг по стадиону, после чего началась бесконечная череда торжественных речей от школьного руководства.

Выступления сыпались одно за другим: за завучем у микрофона пристроился старший воспитатель, за ним — замдиректора по учебной работе, следом — замсекретаря партийной ячейки, потом сам секретарь, а под конец — директор школы собственной персоной.

Администрация будто нарочно выбрала самый безоблачный день. Да так удачно, что уже к половине девятого утра пекло немилосердно — солнце врубило жару на полную мощность, превращая асфальт под ногами в раскалённую сковородку.

Десятые классы выстроили в самом центре поля. Тем, кто стоял в первых рядах, повезло — их прикрывала тень от козырька трибун.

Зато хвост колонны плавился под прямыми палящими лучами.

Чэнь Е раздражённо свёл брови к переносице и опустил голову, пытаясь укрыться от слепящего света, но это мало помогало. В висках уже тяжело застучало, а перед глазами поплыло.

А директор у трибуны только-только перешёл к четырнадцатому подпункту второго раздела своего доклада.

Чэнь Е прижал ладонь к груди, судорожно глотнул горячий воздух и медленно выдохнул.

«Блядь...»

«Да пошло оно всё.»

Он тряхнул головой, собираясь незаметно прошмыгнуть назад и свалить со стадиона. Но стоило сделать шаг...

Крупная капля холодного пота сорвалась со лба прямо на ресницы. Чэнь Е зажмурился, а когда открыл глаза — всё вокруг мгновенно поглотила глухая тьма.

«Сука...»

Окружающий мир потерял очертания. Ноги стали ватными, тело предательски качнулось в сторону. Он отчаянно попытался удержать равновесие...

Но в этот момент в спину мягко, но надёжно упёрлась чья-то широкая ладонь.

— Чэнь Е? — нахмурившись, негромко окликнул его Лу Сюнь и подхватил под локоть, не давая рухнуть.

Тонкая форменная рубашка на спине Чэнь Е взмокла насквозь. Сквозь влажную ткань Лу Сюнь ладонью ощутил, какой он горячий — парня била лихорадка.

— Эй, ты как? — Лу Сюнь перехватил его поудобнее, зажав плечо.

Опершись на Лу Сюня, Чэнь Е наконец сумел твёрдо встать на ноги. Он шумно втянул воздух через рот; перед глазами всё ещё плясали ядовито-жёлтые искры.

— Твою мать... — выдавил он.

— Что с тобой? — спросил Лу Сюнь, не разжимая пальцев.

— Башка раскалывается. И тошнит, — глухо отозвался Чэнь Е. Губы его заметно побледнели.

— Пошли отсюда, — скомандовал Лу Сюнь и, поддерживая его под бок, увёл с залитого солнцем плаца.

Стоило скрыться в прохладной тени школьного коридора и подняться в пустой класс, как Чэнь Е начало постепенно отпускать.

— На, попей, — Лу Сюнь достал из своей парты бутылку минералки, скрутил крышку и протянул ему.

Чэнь Е жадно схватил бутылку и сделал несколько крупных глотков.

— Сходил бы ты в медпункт. Может, тепловой удар поймал, пусть таблетку дадут, — посоветовал Лу Сюнь.

— Не, это не удар. У меня с детства так: если долго на солнце торчу, кровь к башке приливает, — Чэнь Е поморщился и брезгливо оттянул прилипшую к телу ткань. Рубашка пропиталась холодным потом настолько, что её впору было выжимать.

Мокрый хлопок неприятно лип к лопаткам, вызывая глухое раздражение.

Не раздумывая ни секунды, Чэнь Е поднялся, ухватил рубашку сзади за воротник и одним махом стянул её через голову.

Лу Сюнь от такой непосредственности даже дар речи потерял.

Отводить взгляд теперь казалось глупым и слишком уж демонстративным, поэтому он решил просто не дёргаться и смотреть как ни в чём не бывало.

На открытие всех заставили нарядиться в эту парадную дешёвку, но бегать в ней было нереально, так что Чэнь Е заранее прихватил из дома сменную футболку.

Он нагнулся к парте, выудил из рюкзака свободную чёрную футболку и быстро натянул её.

Справившись с одеждой, Чэнь Е плюхнулся на стул и уставился на Лу Сюня.

Тот безмолвно смотрел в ответ.

— Ой, бля, — запоздало дошло до Чэнь Е.

— Я ничего не видел, — честно соврал Лу Сюнь.

— Ну ты и... — Чэнь Е осёкся и прыснул. — Сказочник хренов.

— А как надо было? — хмыкнул Лу Сюнь. — Сказать, что у тебя пресс отличный?

Лицо Чэнь Е тут же сделалось кислым, а брови снова поползли к переносице:

— Слышь, ты не думай, что в драке я тебе солью.

— Конечно. Ты у нас главный, — Лу Сюнь шутливо поднял большой палец.

Чэнь Е пренебрежительно цыкнул.

Двуличный гад этот Лу Сюнь.

Если бы они реально сошлись один на один, Чэнь Е, при всей своей гордости, вряд ли бы вышел победителем. И этот умник прекрасно это понимал.

— Охуеть! Вы че, свиданку тут устроили?! — В дверях класса вырос запыхавшийся Чэн Цзиньдун. Он уцепился за косяк и уставился на Чэнь Е округлившимися глазами. — Я его по всему стадиону ищу, телефон обрываю, а он тут прохлаждается!

— Не слышал я, — Чэнь Е выудил мобильник из кармана джинсов, разблокировал экран и поднял глаза на друга. — Чего стряслось-то?

— А без повода уже и зайти нельзя? — насупился Дунцзы, заходя в класс.

Последнее время у Чэн Цзиньдуна на душе скребли кошки. Раньше Чэнь Е тоже нечасто баловал школу своим присутствием, но если уж соизволял прийти, они всегда держались вместе.

А теперь у него под боком вечно тёрся этот Лу Сюнь.

— Ноешь как девка, — фыркнул Чэнь Е.

— Слышь... — Дунцзы недовольно плюхнулся на стул перед ним. — Ты вообще нормальный? Я после этого дурацкого построения тебя полчаса караулил. Думал, вместе до толчка дойдём.

— Ты девчонка, что ли, чтобы за ручку ходить? — Чэнь Е закатил глаза.

— Да при чём тут это! — огрызнулся Чэн Цзиньдун и ревниво покосился на Лу Сюня. — Я о том, что ты теперь шагу без своего нового дружка ступить не можешь. Когда вы только успели так спеться? Чувствую себя брошенной женой, сечёшь?

Чэнь Е молча поднял кулак.

Дунцзы тут же вжал голову в плечи и затараторил:

— Всё-всё, я по делу! Реально по делу!

— Выкладывай, — Чэнь Е опустил руку.

— Короче, я стряс с физорга расписание забегов, — Дунцзы вывалил на парту измятый листок бумаги. — Все твои дистанции обвёл красным маркером. Сегодня после обеда — отборочные на сто и двести метров.

— Ладно, — кивнул Чэнь Е.

— Но тут есть один нюанс, — Дунцзы мгновенно посерьёзnel и ткнул пальцем в список участников. — На сотке тебя закинули в группу смерти.

— В смысле? — не понял Чэнь Е.

— В прямом. В народе её зовут «позорной», — пояснил Дунцзы. — Из восьми человек в забеге трое — профессиональные легкоатлеты. А старт прямо перед трибунами. Они тебя обойдут как стоячего, зрелище будет то ещё. Облажаешься при всей школе.

— Я поспрашивал у ребят. Эти трое — лучшие спринтеры школы после Ши Сунлиня. Особенно один, Дань Цзысин. Болтают, он на тренировках иногда обставлял самого Сунлиня. Пусть всего разок-другой, но это показатель. Уж на что Ши Сунлинь придурок, но на прошлогодних городских соревнованиях он серебро взял. — Дунцзы обречённо вздохнул. — Списки уже утвердили, теперь ничего не переделать.

— Дань Цзысин? — Чэнь Е на секунду задумался. Имя показалось смутно знакомым.

— Знаешь его? — оживился Дунцзы.

— Да я его как-то раз отметелил, — вспомнил Чэнь Е. Дело было ещё в десятом классе.

Чэнь Е тогда зависал в компьютерном клубе, а этот придурок дымил без остановки. От вони не спасали даже две медицинские маски. В довершение всего этот клоун решил

продемонстрировать фокус — затянуться десятью сигаретами одновременно. Чэнь Е церемониться не стал и просто вышвырнул его на мороз.

Чэнь Е редко запоминал имена тех, с кем махал кулаками, но этот дегенерат врезался в память. Перед тем как получить по лицу, он непременно должен был пафосно представиться. Горланил что-то вроде: «Знай же моё имя и бойся! Я Дань Цзысин из Первой средней школы Лунчуаня! Кто меня не тронет, того и я не трону, а кто посмеет...» Договорить Чэнь Е ему тогда не дал — сразу прописал в челюсть.

«Сразу видно — кореш Ши Сунлиня, у них вся банда наглухо отбитая.»

— А, так он бегун? Ну, тогда всё сходится, — ухмыльнулся Чэнь Е.

— Что сходится-то? — захлопал глазами Чэн Цзиньдун.

— Мы когда дрались, он на середине махача решил сделать ноги. И, надо признать, втопил знатно.

— И чё в итоге? — спросил Дунцзы.

— Догонял долго, но всё равно поймал и добавил, — спокойно подытожил Чэнь Е.

<http://bllate.org/book/19000/1955686>